

© 2007 г. М. Н. БОГОЛЮБОВ

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Вопреки утверждению грамматик об образовании причастия прошедшего времени страдательного залога на *-ta-* и *-na-* от простого корня, в статье приводятся примеры причастий этого типа, произведенных от основы, полученной путем удвоения корня. Происходящее при этом вытеснение корневого согласного затрудняет отождествление корня.

Впервые курдская приглагольная частица *d-*, придающая финитному глаголу значение длительности, многократности, возводится к наречию времени *dvitā* «всегда», «постоянно». В связи с обсуждением *dvitā* обращено внимание на оборот *duvitāparanam*, компонент *duvitā* которого понимался первоначально как наречие времени.

1. ПРИЧАСТИЯ ДР.-ИНД. *DATTĀ-* И ДР.-ИРАН. *DASTA-*

В индоиранской грамматической системе принято представлять страдательные причастия на *-ta-* и *-na-* как формы, образующиеся от глагольных корней. Однако есть случаи образования этих причастий от удвоенных глагольных основ. Так, в древнеиндийском, при наличии страдательного причастия *dāta-* «данный» от *dā-* «давать», существует причастие *dattā-* «данный», образованное от удвоенной основы презенса этого же глагола. Также в древнеиранском параллельно регулярному причастию *dāta-* «данный», «созданный» представлено причастие *dasta-* «данный», «созданный», образованное от удвоенной основы презенса глагола *dā-* «давать», «создавать». Причастие *dasta-* сохранилось наряду с *dāta-* в качестве второго компонента в личных именах *Miθridāta-* Митридат и *Miθridasta-* Митридаст «Созданный Митрой», *Aspada-ta-* Аспадат и *Aspadasta-* Аспадат «Одаренный конем». Причастная форма *dasta-* «данный», «созданный» остается неопознанной. В. Хинц придал компоненту *dasta-* в указанных личных именах значение «рука» – *Miθridasta-* «Mithra-Hand» [Hinz 1975: 108], *Aspadasta-* «Rossehand» [Hinz 1975: 43].

Обратимся к древнеиндийскому страдательному причастию на *-ta-*: *jagdhā-* «съеденный», образованному от удвоенной основы глагола *ghas-* «есть». При нежелательном скоплении трех согласных второй согласный корня *ghas-* удвоенной основы причастия **ja-ghs-ta-* > **jagzdha-* был вытеснен: *jagdhā-* «съеденный». Аналогичное упрощение группы согласных запечатлено в авестийском инфинитиве *diwžaiδiāi* «вредить» от *dab-*, др.-инд. *dabh-* «вредить», «обманывать», образованном от удвоенной основы **didbh-* путем присоединения суффикса *-sa-*. В инфинитиве начальный согласный группы *-dbhs-* вытесняется: *di(d)bhsa* > *dibžha-* > авест. *diwžaiδiāi* (*diβžadyāi*) [Bartholomae 1961: 747; Барроу 1976: 335].

Страдательное причастие на *-na-*, восходящее к модели др.-инд. *jagdhā-* «съеденный» от *ghas-* «есть», представлено древнеиранской формой **bigna-* из **bi-bg-na-* от *bag-* «наделять», «одаривать». При упрощении скопления согласных первый согласный группы *-bgn-* был вытеснен: **bi-bg-na-* > **bigna-*, что привело к деэтимологизации **bigna-* и не ясному отношению между причастием **bigna-* «наделенный», «одаренный» и корнем *bag-* «наделять», «одаривать». Сказалась выучка: «страдательные причастия на *-ta-* и *-na-* образуются от корней глаголов». Древнеиранское страдательное причастие **bigna-* в качестве компонента сохранилось в личном имени *Bagābigna-* «Наделенный, одаренный»

Богом», приведенном в Бисутунской надписи Дария Великого (521–486 до Р.Х.) – *Vidarna nāma Bagābignahyā puça Pārša* (DB 4.84) «Видарн, сын Багабигна, перс». Также в именах Ἀριαβίγνης – **Aryābigna*; аккад. *mi-iz-da-bu-gi-in* – **Mazdābigna*; элам. *na-ri-ya-pi-ik-na*, аккад. *ni-ri-a-bi-ig-nu* – **Naryābigna* [Hinz 1973: 129; 1975: 39, 163, 173]. Ф. Юсти привел греч. φοῖβος «чистый», «светлый», «блестящий», «сияющий» и др.-перс. *bigna-* к общему корню и принял для др.-перс. *bigna-* значение «сияние» [ZDMG 49, 1895: 682]. С компонентом **bigna-* «Glanz» у Ф. Юсти осмыслены имена Ἀριαβίγνης «Glanz der Arier (habend?)», *Bagābigna-* «Glanz von den Götter habend» [Justi 1963: 22, 56]. Хр. Бартоломе подчеркнул принадлежность др.-перс. *bigna-* по форме к страдательным причастиям, допустив, что *bigna-* восходит к *bag-* «наделять» при позиционном [i] из [ə] [Bartholomae 1961: 922]. Связь греч. φοῖβος и др.-перс. **bigna-* названа чисто гипотетической [Frisk 1960: 1031], но в силу традиции, объединившей др.-перс. **bigna-* с греч. φοῖβος, словарная статья, содержащая корень **bheig-* «glänzen?» сохраняется [Pokorny 1959: 118]. Этимологическую линию, намеченную Ф. Юсти, продолжил Л.Г. Грей [AJP 72, 1951: 326], сопроводивший *Bagābigna-* толкованием «Having the Glory of God» при *bigna-* из **bheig-* «shine» [Kent 1953: 218a]. От этимологии Ф. Юсти отступил В. Шмид [Schmid 1964: 267]. На основании согдийского имени *prβγm* [Gharib 1995: 7052] «дар» от *bag-* «наделять», в котором огласовка части **βγm* не ясна, В. Шмид придал *Bagābigna-* значение «Gottesgabe». В. Хинц [Hinz 1973: 129; 1975: 39, 163, 173] склонился к мнению В. Шмида.

Обращение к удвоенной основе в случае глагола **bag-* (< **bhag-*) объясняется следующим обстоятельством. Регулярная форма на *-na-* от **bag-* (< **bhag-*) «наделять», «дарить» в виде **bagna-* (< **bhagna-*) «наделенный», «одаренный», «дар» могла оказаться омонимом причастия на *-na-* от индоиранского глагольного корня **bhag-*, **bhang-* (< и.-е. **bheg-*, **bheng-* [Pokorny 1959: 114; LIV 2001: 66]) «ломать», «разрушать», др.-инд. *bhagnā-* «поломанный», «разрушенный». Существование др.-иран. **bag-*, **bang-* «ломать», «разрушать» подтверждают иранские производные [ЭСИЯ 2003, 2: 58]. Р. Кент [Kent 1953: 79a] отметил, что корень *bigna-* не опознан.

Присутствие двусмысленного компонента в личном имени было недопустимым. Во избежание нежелательной омонимии для имени на *-na-* от **bag-* (< **bhag-*) «наделять», «дарить» в качестве словообразовательной базы был принят не простой корень, а удвоенная основа **bi-(b)gh-na-* > **bigna-* «одаренный», «дар».

2. НАРЕЧИЕ АВЕСТ. *aeuua-*

Формой со звездочкой остается древнеиранское наречие **aiua-* «всегда», «постоянно» [ЭСИЯ 2000, 1: 307], к которому восходят частицы, придающие глаголу значения длительности и многократности: н.-перс. *hamē, mē, mī*; осет. *iw/ēw*. Хр. Бартоломе [Bartholomae 1961: 22] поместил авестийские *aeuua-* в две словарные статьи. В первую вошли примеры на наречие *aeuiiā*, которое было приравнено к частице др.-инд. *ēvā*, во вторую – склоняемые формы числительного *aeuua-* «один». Однако некоторые авестийские фразы с *aeuiiā* и *aeuua-* из первой и второй статей допускают толкование, на основании которого образуется третья статья с искомым наречием *aeuua-* «всегда», «постоянно». Так, во фразе *aēm mōi idā vistō yē nē aēuuō sāsnā gūšatā zarađuštrō spitāmō* (Y.29.8.) форму *aeuiiō* рассматривают как им. падеж числительного «один» и переводят «der einzige» [Bartholomae 1961: 1574], «the only one» [Humbach 1991, 1: 122; Insler 1975: 31]. Я вижу здесь наречие *aeuua-* «постоянно»: *aēm mōi idā vistō yē nē aēuuō sāsnā gūšatā zarađuštrō spitāmō* (Y.29.8.) «найден Мной здесь тот, кто постоянно слушает Наши поученья. Это – Заратуштра Спитама». Написание *aeuiiō* с *-ō* в конце слова отражает, по моему, позднее понимание слова, не передающее его исходного значения «постоянно», которое в контексте стиха более уместно, чем числительное «один». В следующем стихе Фравардин-яшта при *araguiiō* «обстоятельно» я воспринимаю *aeuua* как наречие «продолжительно»:

aēuua.tē zāuuarə aojasca
yaṭ ašaonam frauuašinam
yaṭa.mē barən upastam

x^harənō auuasca rafnasca
uṣranam aiβiθūranam
uṣrā ašaonam frauuašaiiō (Yt. 13, 1)

framrauua ərəzuuō spitama
yaṭa.mē jasən auuaṇhe

«О Спитама, продолжительно (*aēuua*) и обстоятельно (*ərəzuuō*) буду рассказывать тебе о силе и мощи, о благодеянии, помощи и содействии, которые (присущи) праведным фраварти, сильным, стойким. Как приходят они мне на помощь, как оказывают мне поддержку, сильные фраварти благочестивых людей».

Наречие *aēuua* «всегда», во всяком случае, более уместно, чем частица, в текстах *baratu x^harəθanām sūnahe aēuua he dāitiiō. piθβəm* (V 13.28) «пусть всегда носят из кормов собаки положенную ей еду», *fra.carātō aēuua mazdaiiasna barəsman stəgətē* [Bartholomae 1961: 978, № 103] «приступающие (к молитве) маздаяснийцы всегда простирают барсом». В отрицательном предложении наречие *aēuua* переводим «никогда»:

aṭ (v)ḥ vaocaṭ ahurō mazdā vīduuā vafūš vyānaya
nōiṭ aēuua ahū vistō naēdā ratuš ašātciṭ hacā
aṭ zi θβā fšuyantaēcā vāstryāicā θβōrəštā tatašā (Y 29, 6)

«И тогда сказал Ахура Мазда, знающий о словах (, находящихся) в сокрытии (т. е. о событиях неизвестных): «Никогда не был найден глава, ни(когда) – судья, в согласии с Артой. Творец сделал (главой-судьей) тебя и для скотовода, и для земледельца».

3. НАРЕЧИЕ АВЕСТ. *DAIBITĀ, DAIBITĀNĀ*

Сведение пшт. *ba, bə*, частицы, образующей будущее время и придающей формам прошедшего времени значения многократности, обычности действия, к наречиям авест. *ape* «после», *apaiia, apam* «впоследствии» [Morgenstierne 2003: 17; ЭСИЯ 2000, 1: 182] семантически исключается. Кроме этого здесь нужно вспомнить курдский прилагольный префикс *dī-*, образующий формы настоящего времени и прошедшего длительного, который не получил объяснения. Дело в том, что начальные пшт. *lb-, w-l* и курд. *ld-l* регулярно отражают древнеиранскую группу *ldv-l, ldβ-l*. Ср.: др.-иран. **dvar-* «дверь» > пшт. *war* «дверь» и курд. *dar, darī* «дверь»; др.-иран. **dvita-* «второй», «другой» > пшт. *bəl* «другой» и курд. *dī* «другой». При этом фонетическом обосновании я могу указать на наречие авест. *daibitā, daibitānā* (**dvitā, *dvitānā*) «всегда», «постоянно» из *²dav-* «entfernen» [Bartholomae 1961: 761, 688; Pokorny 1959: 219–220], *⁸dau-* : *dū-* : *duā-* «удалять(-ся), отдалять(-ся) в пространстве и во времени; длиться» [ЭСИЯ 2003, 2: 392] и *dui-tā* [ЭСИЯ 2003, 2: 487]. К *dau-* : *dū-* : *duā-* : *dui-* «длиться», «продолжаться» восходят (при метатезе) авест. *fraidivā* (Y. 32, 14) «с давних времен», «вечно» и вед. *pradiva* «вечно», «всегда», «постоянно» – *pato asya pradiva eka īse* (RV.3.51.4d) – «Поклон тому, (кто) один властвует от века!» [Елизаренкова 1989: I], ср. лат. *diū* (при *dūdum*) «в течение долгого времени», «давно».

Наречие авест. *daibitā, daibitānā* (**dvitā, *dvitānā*) «всегда», «постоянно», по существу является синонимом наречия *aēva-*, судя по следующим фразам: *ikaēšō drəguuā daibitā ašāt gārəšō* (Y 49, 2) «учитель, преданный лжи, постоянно отвращающий (людей) от Арты»; *yā daibitānā fraoxta ... daēuuāišcā mašiiāišcā* (Y 48, 1) «(бессмертие), о котором постоянно говорится и дайвами, и людьми»; *drūjascā pairimatōišcā šiaomam aipī daibitānā yāiš asrūdum būmiiā haptaiθē* (Y 32, 3) «и лживы, и высокомерны дела, которыми вы всегда славитесь в Седьмой части Земли». Функционально объединяя синонимичные наречия – др.-иран. **aivā*, авест. *aēuua* «всегда», «постоянно», в одних иранских диалектах-языках, и др.-иран. **dvitā*, авест. *daibitā, daibitānā*, в других, мы с большей ясностью наблюдаем сходство, а точнее, и единство процессов преобразования глагольных систем, происходившие на протяжении веков в отдельных иранских языках. Единство процессов здесь проявилось особенно ярко. Поскольку однородные материальные элементы (в данном случае два наречия) оказались единонаправленно использованы языками двух давно

обособившихся друг от друга восточной и западной групп. Наречие др.-иран. **aivā*, авест. *aēuiā* «всегда», «постоянно» представлено в осетинском и персидском языках, тогда как наречие др.-иран. **dvitā*, авест. *daibitā*, *daibitānā*, отразилось в однородной функции в языке пушту и в курдском языке.

Возможно, гласный частицы пшт. *ba*, *bə* с затруднением выводится из *-i-* наречия **dvitā*. Но формы превосходной степени от ²*dav-* «entfemen» др.-инд. *daviṣthām*, др.-перс. *duvaiṣtam*, авест. *dbōišta-* указывают на вероятность существования параллельно с **dv-itā* наречия **dv-ātā*.

Обратимся теперь к древнеперсидскому обстоятельству обороту, который Дарий Великий употребил в Бисутунской надписи (DB 1, 9–11): VII *manā taumāyā tayaiy paruvam xšāyaθiyā āha adam navama IX duvitāparanam vayam xšāyaθiyā amahy* – «8 из моей семьи, которые прежде были царями, я – девятый, 9. *duvitāparanam* мы цари». Г. Бейли заметил: «O. Pers. *duvitā-paranam* is still disputed in origin but referring to two lines of the Achaemenid family» [Bailey 1970: 176]. Дарий не считал необходимым назвать имена царей второй линии. Последовательность и число царствований в надписи переданы прилагательным *paruvam* «прежде» и цифрой «8», также порядковым числительным и цифрой: *adam navama IX* «я – девятый, 9». Дарий более внимателен к сообщению о родovitости семьи: *āmātā amahy hasa paruviyata hayā amāxam taumā xšāyaθiyā āha* (DB 1, 7–8) «изначально мы благородны, изначально наша семья царствующая».

Возвращаясь к уже предлагавшемуся толкованию места [Kent 1953: 192], примем, что в *duvitā-paranam* сочетались два наречия времени – *duvitā* и *paranam*. Первое наречие др.-перс. *duvitā* соответствует авест. *daibitā*. Выше авест. *daibitā* приведено в значении «всегда», «постоянно». Обращение к ведийскому наречию *dvitā* расширяет семантику иранской формы. Др.-инд. *dvitā*, судя по переводам Т.Я. Елизаренковой, помимо «всегда» значило также «изначально», «искони», «с самого начала». Этим значением могло отличаться также и наречие др.-перс. *duvitā*. Др.-перс. наречие *paranam* (DB 1, 51) «прежде», согд. *pyrnt* «прежде», «ранее» при др.-инд. *purāṇā* «древний», «старый» могло значить «издревле», следующие два примера из RV:

māma dvitā rāṣṭarām kṣatriyasya (RV IV.42.1a)

«Мне изначально принадлежит царство, владыке»

sānā purāṇām ādhi emi ārān (RV III.54.9a)

«Издавна узнаю я (это) древнее, издалека».

В сравнении с обыденным *hasa paruviyata* «изначально», «с давних времен» оборот *duvitāparanam* «искони-издревле» почерпнут, скорее всего, из хвалебного гимна, откуда и происходит архаичная семантика его частей. Фраза *duvitāparanam vayam xšāyaθiyā amahy* звучит торжественно: «Искони – издревле мы – цари».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барроу 1976 – Т. Барроу. Санскрит / Ред. и коммент. Т.Я. Елизаренковой. М., 1976.
Елизаренкова 1989–1999 – Т.Я. Елизаренкова. Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989.
Bailey 1970 – H.W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1970.
Bartholomae 1961 – Chr. Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (repr. Berlin, 1961).
Frisk 1954 – Hj. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954 ff.
Gharib 1995 – B. Gharib. Sogdian dictionary. Sogdian – Persian – English. Tehran, 1995.
Hinz 1973 – W. Hinz. Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden, 1973.
Hinz 1975 – W. Hinz. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975.
Humbach 1991, I – H. Humbach. The Gāthās of Zarathushtra. Part I. Commentary. Heidelberg, 1991.
Insler 1975 – S. Insler. The Gāthās of Zarathustra. Théhéra; Liège, 1975.
Justi 1963 – F. Justi. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895 (Nachdruck Hildesheim. 1963).
Kent 1953 – R. Kent. Old Persian. New Haven, 1953.
Morgenstierne 2003 – G. Morgenstierne. A New Etymological Vocabulary of Pashto. Wiesbaden, 2003.

Pokorny 1959 – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
Schmid 1964 – *W.P. Schmid*. Indogermanische Forschungen. 1964.

СОКРАЩЕНИЯ

ЭСИЯ 2000 – *В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман*. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. М., 2000.
ЭСИЯ 2003 – *В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман*. Этимологический словарь иранских языков. Т. 2. М., 2003.
AJP – American journal of philology.
DB – Darius, Behistan.
LIV 2001 – Lexicon der indogermanischen Verben. 2-e Aufl. / H. Rix (Hrsg.). Wiesbaden, 2001.
RV – Rigveda.
ZDMG – Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden.
Y. – Yasna.
Yt. – Yašt.